

Горизонт сидел в кафетерии Юэй за угловым столиком. Столик был у большой стеклянной стены, отделяющей их от проливного дождя, который все еще лил снаружи.

В кафетерии царило оживление, сегодня здесь было особенно многолюдно, так как никто не мог пообедать на улице из-за дождя.

Многие люди заметили Горизонта, сидящего в одиночестве за столом, который вмещал десять человек, но мудро решали не подходить к нему, либо понимая, что он ждет своих одноклассников, либо просто недостаточно смелый, чтобы взаимодействовать с ним.

В данный момент он смотрел на дождь, сидя в мирной тишине, не обращая внимания на столик в двух рядах от него, заполненный девушками, которые не очень-то тайно пялились на него и хихикали.

Чего они никогда не могли понять, так это маленькой игры, в которую он играл, чтобы скоротать время.

Все главное здание Юэй в настоящее время находилось в КОМНАТЕ шириной 500 метров. И Горизонт напрягал свой разум, сосредоточившись на одной-единственной капле дождя.

Даже среди проливного дождя и резкого ветра он фокусируется на единственной капле дождя, постоянно отслеживая ее, и каждый раз, когда она вот-вот упадет на землю...

БЕСПОРЯДОК!

Он менял ее на другую каплю и первой каплю опять приходилось проделывать путь к земле.

Упражнения, подобные этим, были, безусловно, самыми трудными и изнуряющими, поскольку они требовали долгого и очень сильного сосредоточения на чем-то таком маленьком.

Например, визуально пытаться отследить одну иглу в волне одинаковых игл, когда все они падают с неба.

После пяти минут такого занятия он мог чувствовать, что слегка устает, его мозг с каждой секундой требовал все больше и больше энергии. Его глаза под забралом были закрыты, лоб наморщен, когда он игнорировал внезапное урчание в животе, снова и снова увеличивая предел своей выносливости.

—Наслаждаешься дождем? — Нежный голос Момо вывел его из транса.

Он немедленно отключил свою причуду и обратил свое внимание на толпу своих одноклассников.

Горизонтом сидел в дальнем правом углу стола, когда все они заняли места рядом с едой на подносах.

Серо сидел слева от него, рядом с ними Токоями, Шоджи и Одзиро.

Напротив него сидела Момо, рядом с ней Джиро, за ними следовали Аояма и Кода.

"Если хвостатый и французишка так близко ко мне, должно быть, не осталось свободных мест...", - Горизонт не стал обращать на это особого внимания.

—Спасибо, что приберег для нас столик, здесь полно народу, —сказал Серо, прежде чем

приступить к еде, только чтобы заметить, что перед Горизонтом не было подноса с едой. —Эм... ты собираешься что-нибудь съесть?"

—Да, — Горизонт достал один из своих батончиков, простой белый шоколадный батончик с его логотипом синего цвета спереди.

—Ты что изготавливаешь свои шоколадки? — спросила Момо, приподнимая бровь при батончика.

—Не шоколадки, а закуски, — вздохнул Горизонт. —За последний год у меня появились некоторые проблемы с едой... а это их решение.

Все за столом наклонились вперед, когда он поднял руку и щелкнул пальцами, нижняя часть его визора поднялась вверх обнажая рот, когда он съел то, что выглядело как обычная шоколадка.

—Это не то, чего я ожидала, — пробормотала Джиро вслух. —Твой рот... нормальный...

—А чего ты ожидала? —

—Например, что у тебя вообще нет лица или что-то в этом роде.

—Я тоже так думал, — сказал Серо.

—Что ж, жаль разочаровывать, но... Я довольно хорош собой, хотя вы этого не увидите.

Момо проглотила порцию своего риса и с любопытством посмотрела на шоколадку Горизонта:

—Возможно, этот шоколад нужен, чтобы подпитывать твою причуду? Что-то вроде того, как мне нужно есть много жиров для подписки своей.

—Э-э, вроде того.

—Как это связано с проблемой с едой? — спросил Токоями.

Горизонт откусил еще кусочек своего батончика, прежде чем заговорить.

—Ну, около года назад, когда я потерял своих родителей, я встретил Недзу, — небрежная манера, в которой он упоминает о таких событиях, немного пугала всех. —Он сделал мне предложение присоединиться к Юэй и помог мне наладить свой бизнес... Внезапно у меня появились все деньги в мире, я покупаю все, что только могу пожелать, и ем свои любимые блюда постоянно, приготовленные профессиональными поварами...Но через месяц мне это надоело.

—Но это звучит невероятно, — сказал Аояма. —Роскошная жизнь, поистине великолепная.

Горизонт посмотрел на Аояму и сказал на безупречном французском:

—Так ты на самом деле француз или просто разыгрываешь это для привлечения внимания?

Весь стол замер, и Аояма понятия не имеет, что только что сказал Горизонт.

—Я так и думал, — он доел свой батончик и вернулся к своей истории. —Так или иначе, я понял, что половина удовольствия для меня на самом деле заключалась в приготовлении пищи.

Например, с тех пор, как мне было четыре года, мы с папой готовили почти все блюда вместе, моей маме приходилось много путешествовать по работе, так что большую часть времени мы были вдвоем, это было своего рода нашей фишкой...ну, это и операции на людях.

Мне этого не хватало, поэтому вместо того, чтобы нанимать шеф-повара, я покупал недвижимость, куда бы я ни направлялся, забивал ингредиентами холодильник и спокойно готовил. Все было хорошо, пока не случился тот инцидент в Юэй.

—Злодеи испортили твою диету? — скептически спросила Джиро.

—В значительной степени. После общения с Ному я понял, что моя причуда действительно сильна, но в конце концов я столкнулся лицом к лицу с проблемой, на которую у меня нет ответа, это редкость в мире сверхспособностей, даже для меня.

—Значит, еда помогает тебе подготовиться? — спросил Серо.

—Я пытаюсь набраться сил, — сказал Горизонт. —Я наращиваю мышечную массу, пытаюсь набрать от 190 фунтов до, может быть, 260 фунтов. Но мне уже приходилось много есть, прежде чем я начал набирать вес, так что приготовление такого количества еды стало утомительным. Прошло два дня, и я просто бросал все в блендер и пил восемь раз в день...Я ненавижу это

—Да, звучит не очень аппетитно, — сказала Джиро. —Так как же помогают батончики с едой?

—Ну, в каждом батончике 8000 калорий.

—Значит, ты только что съел 8000 калорий? —Момо была в ужасе от этой идеи, особенно учитывая, с какой легкостью Горизонт съел батончик.

—Да, я ем одну или две таких шоколадки в день, может быть, больше, в зависимости от того, насколько сильно я тренировался в тот день. Я только вчера купил их в Детнерате, так что они новые, но мне они нравятся

—А ты не растолстеешь? — спросил Оджиро: —Или твоя причуда сжигает все это дотла?

—Ну, ты не все так просто, но... помнишь, когда Монома скопировал мою причуду?

—Ты имеешь в виду, когда ты чуть не убил его? — спросил Серо.

—Это была не вина Горизонта, — сказала Момо, - он не знал, что это произойдет, верно?"

—Ну, вроде того, — сказал Горизонт.

—И ты все еще позволил ему это сделать?! — спросила Джиро. —Что, черт возьми, с тобой не так?!

—Расслабься, это не так уж и важно, просто так работает моя причуда. Это похоже на то, чтобы контролировать мир вокруг себя, вы должны понимать мир, и прежде чем вы сможете сделать что-либо из этого, вы должны понять и контролировать себя.

—Э-э... я ничего не понял, — говорит Шоджи.

—Хорошо, тогда представьте, что вы можете контролировать все, что происходит в вашем теле. Если вы этого захотите, вы можете увеличить уровень тестостерона, чтобы помочь нарастить

мышечную массу и плотность костной ткани, вы можете контролировать другие гормоны и выработку мышечных ферментов, вы можете заставить свое сердце остановиться или артерии закрыться... вы даже можете сказать своему организму, сколько каждого питательного вещества нужно усвоить из пищи, которую вы едите.

—Идеальный контроль над собственными функциями организма, — сказала Момо, наполовину в ужасе, наполовину изумленная. —Твоя причуда позволяет это?

—Ты не можешь контролировать мир, если не можешь контролировать себя. Когда на Моному обрушился поток информации, речь шла не об окружающем мире, а о его теле. Он получил карту каждой клетки своего тела и всех химических процессов, которые происходили в данный момент или которые возможны, его мозг был перегружен, и поскольку он полностью контролировал свое тело, он инстинктивно дал своему мозгу разрешение отбирать энергию у всего остального для быстрого роста, чтобы компенсировать это.

—Так он действительно убивал себя твоей причудой? —спросила Джиро.

—Да, она позволяет вам обойти встроенные функции безопасности, которые есть у большинства причуд. Например, как Серо не может умереть от слишком большого количества пленки, если бы его причуда была больше похожа на мою, он смог бы обойти эту биологическую защиту и просто умереть, если бы захотел, — пожал плечами Горизонт.

Момо щелкнула пальцем, понимая, к чему он клонит.

—Итак, твоя причуда потребляет больше калорий для работы мозга, вот почему ты можешь съесть этот батончик и не умереть.

—Бинго, умница, — сказал Горизонт, заставляя ее слегка покраснеть. —Среднестатистический человек тратит 20% своих калорий на работу мозга, моему нужно 70%, если я провожу весь день на тренировках. И даже когда я сижу в классе, я обычно делаю что-то, чтобы тренировать свою причуду, и потому что я тренирую свою причуду и тело, мне приходится есть абсурдное количество, чтобы поддерживать и то, и другое. Это обратная сторона большого мозга, он отнимает слишком много энергии.

За столом воцарилась тишина, пока все обдумывают то, что он только что сказал, приходя к одному и тому же осознанию. " Значит, когда он просто скучает на уроке...он на самом деле тренирует свою причуду, это безумие..."

—Так из чего состоит этот батончик? — спросил Седзи.

—Ну, это уникальная смесь всего, что мне нужно, супер спрессованная и быстро растворяющаяся в моем желудке. Если бы обычный человек съел один батончик, это не закончилось бы хорошо.

—Насколько все плохо? — спросил Серо.

—Ну... если кто-то крошечный, как Джиро, съест одну четвертую шоколадки, она проспит день, если она съест целый батончик, ее гормональная система сойдет с ума, и она впадет в кататонию, и у нее будет серьезная печеночная и почечная недостаточность в течение нескольких часов.

—Так что, по сути, это яд для тех, кто не может приказать своему организму перерабатывать определенные компоненты, — сказал Токоями. —Есть ли хотя бы предупреждение на этикетке?

И я удивлен, что ты раскрыл нам такую уязвимость...

—Ну, во-первых, я не думаю, что "Горизонту нужна еда, чтобы вырабатывать энергию и выживать" было бы чем-то новаторским, это не значит, что день или два без еды убьют меня ... но я был бы действительно раздражен.

—Я тоже был бы, — согласился Токоями.

—Что касается предупреждающей надписи...зачем мне это нужно? На ней мой логотип, если ты съешь чужую еду, и умрешь, то это не моя вина, — пожал плечами Горизонт.

—Тсс, — Джиро разочарованно покачала головой, — ты похоже иногда забываешь, что тренируешься, чтобы стать профессиональным героем?

Горизонт хихикнул:

—Это восхитительно, что ты все еще думаешь, что для того, чтобы быть профессиональным героем, нужно быть хорошим человеком, — Джиро покраснела, но продолжала свирепо смотреть на него. —Это просто работа, Джиро, как только я принесу результаты, которых хотят люди, они не будут заботиться ни о чем другом. Вы, люди, действительно слишком высокого мнения об этой чепухе о героях-злодеях.

Чувствуя, что Джиро собирается наклониться вперед и начать горячий спор с Горизонтом, Момо положила руку на колени девушки и прервала ее:

—Так как продвигается твоя прибавка в весе?

—Очень быстро, — сказал Горизонт. —Обычно на то, чтобы набрать 70 фунтов, уходят годы, я набираю около 6 фунтов каждую неделю, уже набрав 18 фунтов... так что теперь я вешу 208 фунтов.

—Это так несправедливо, — простонал Серо.

—Ха-ха-ха, хорошо... Я контролирую выработку гормонов и ферментов, помимо всего прочего, поэтому легко набираю вес. Но мне все равно придется много есть, чтобы поддерживать такое телосложение, к сожалению ... но, эй, девочкам это понравится еще больше.

—Ты имеешь в виду фан-клуб? — Джиро указала на стол в двух рядах от нее своим разъемом, заполненный девочками-первокурсницами, украдкой поглядывающими на Горизонт. Он решил подыграть им и дружески помахать рукой, в результате чего Джиро просто нахмурилась и закатила глаза.

—Чувак, тебе так повезло, — сказал Серо. —Я опубликовал то селфи, которое мы сделали, и единственные комментарии, которые я получаю, - это девушки, спрашивающие о тебе...

—Ну, ты знаешь, что делать, ходи в спортзал, тренируйся, учись и прямо говори девушкам, чего ты хочешь. Это буквально так просто. Просто будь сильным, надежным парнем, который доходит до сути, ты будешь удивлен, насколько хорошо они на это реагируют.

—В твоих устах это звучит так просто.

—Потому что так оно и есть, — пожал плечами Горизонт. —Посмотри на это с другой стороны, ты станешь знаменитым профессиональным героем, деньги, слава, женщины и все такое

прочее. Если она скажет "нет", тогда просто переходите к следующему, не закидываясь на этом и не преследуй ее, в Японии миллионы красивых женщин ... черт, я не видел ни одной плохо выглядящей девушки в Юэй... по крайней мере, пока. Но есть только один ты...

—Но некоторые девушки притворяются труднодоступными, верно? — Момо спросила Джиро.
—У меня никогда раньше не было настоящих друзей, так что...это то, что девушки делают правильно?

—Э-э, да, некоторые делали это в моей средней школе, — сказала Джиро, нервно играя со своим ушным разъемом. —Разве парням это не должно нравиться?

—Да, идиоты, — сказал Горизонт. —Если девушка играет в подобные глупые игры, значит, она не уважает твое время и не стоит того, какой бы горячей она ни была, просто найди другую.

—Это кажется немного суровым, — сказал Токоями.

—Я просто не люблю, когда мое время тратится впустую, — пожал плечами Горизонт.

—Так ты когда-нибудь пригласишь кого-нибудь из них на свидание? — спросил Серо, оглядываясь на фан-клуб Горизонта.

—Нет, — сказал Горизонт. —Последнее, что мне сейчас нужно, - это серьезные отношения, у меня и так много дел. Повседневные вещи - это хорошо, но проблема с отношениями с девушками, как Горизонт в том, что... — он поднял руку, чтобы постучать по визору, и все сразу поняли.

—О да, как это вообще работает? — спрашивает Седзи.

—Ну, наверное, просто выключи весь свет и иди на ощупь или с завязанными глазами, — пожал плечами Горизонт.

—А если ты его снимешь, это тебя не убьет? — спросила Момо. —Это ведь система жизнеобеспечения, верно?

—Если мы снимем его, чтобы немного повеселиться, это не убьет меня, Момо, —она сразу же начала краснеть и прятать лицо, что вызвало у него смех. —Честно говоря, вас, Момо и Джиро, слишком легко вогнать в краску...или, может быть, вы обычные подростки, а меня просто не беспокоят эти вещи, знаете, потому что я врач. Но, эй, по крайней мере, это мило смотрится на вас двоих.

Джиро просто уставилась на свои колени и что-то ворчала себе под нос, к счастью, у Горизонта нет суперслуха, и он уже болтал с Серо.

Но Момо услышала:

—Почему мне должен нравиться такой придурок... — слова Джиро... и она молча согласилась, приходя к тому же выводу.

Все это время Аояма спокойно слушал весь разговор, отмечая все мелочи, которые раскрыл Горизонт, о которых он сообщит Всем за Одного...